

В.В. Завьялов

**Заруцкий в Астрахани и на
Урале**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Завьялов**
Заруцкий в Астрахани и на Урале / В.В. Завьялов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-11321-2

ISBN 978-5-458-11321-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Бунтъ Заруцкаго не долго тревожилъ Россію, но тѣмъ не менѣе онъ былъ важенъ для современниковъ, а потому поучителенъ и для Историка. Эта послѣдняя крамола между-царствія была задумана человѣкомъ смѣлымъ, знавшимъ истощенныя средства Россіи, опытнымъ въ дѣлѣ войны, и, подкрѣпленная враждебнымъ участіемъ иностранной политики, грозила новымъ нестроеніемъ Русскому Царству, грозила паденіемъ едва воздвигнутому престолу Михаила Ѳеодоровича. Однако, не смотря на важное значеніе, приданное современниками этому событію, до сихъ поръ оно не обследовано съ надлежащею полнотою и точностію. Недостатокъ памятниковъ и отсутствіе лѣтописныхъ сказаній, вѣроятно, были главными причинами молчанія нашихъ историковъ.

Въ настоящее время, благодаря ученымъ трудамъ Архе-

ографической Коммисіи, эти причины не существуют. Теперь есть полная возможность уяснить многіе вопросы нашей старины, пропущенные Исторіею по недостатку современныхъ памятниковъ. Въ Археографическихъ и Историческихъ Актахъ мы найдемъ обильныя указанія на тѣ времена, когда прекратились лѣтописи, указанія тѣмъ болѣе драгоцѣнныя, что онѣ состоятъ изъ правительственныхъ документовъ, основанныхъ на дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, а не изъ отрывочныхъ сказаній частныхъ лицъ, иногда пристрастныхъ, иногда нешолныхъ, иногда искаженныхъ личными отношеніями.

Къ Исторіи бунта Зарудкаго въ изданіяхъ Археографической Коммисіи относятся 78 документовъ, писанныхъ между 12-мъ Марта и 30-мъ Августа 1614 года. *) Въ этихъ документахъ сохранились довольно полныя свѣдѣнія о ходѣ всего событія и довольно много указаній характеризующихъ нѣкоторыя стороны тогдашняго положенія Россіи.

Это обиліе прямыхъ источниковъ съ одной стороны и почти общее молчаніе нашихъ историковъ съ другой, внушили мнѣ мысль рассказать послѣднюю борьбу самозванства съ идеею порядка и законности.

*) Акты Археографической Экспедиціи, томъ 3-й, № 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29 (стр. 21—68). Акты Историческіе, т. 3, № 11, 12, 14—20, 23—30, 32—36, 39, 42, 248—283.—Ср. *Берха*, Царствованіе Царя Михаила Феодоровича и *Рыбушкина*, Записки объ Астрахани. Въ послѣднемъ сочиненіи событіе это рассказано ошибочно, потому что авторъ не пользовался прямыми источниками.

Взятіе Заруцкимъ Астрахани сильно встревожило Московскій дворъ и побудило его принять дѣятельныя мѣры къ прекращенію мятежа. Событіе это дѣйствительно могло тревожить Россію, еще не вышедшую изъ грустнаго положенія, въ которое привели ее девятилѣтнія смуты. Правительство, едва только составившееся около молодого Царя, со всѣхъ сторонъ было окружено опасностями. На западной границѣ угрожали ему два сильные претендента на престолъ Московскій, южная граница была беззащитна отъ Крымскихъ и Нагайскихъ набѣговъ, отдѣльныя толпы Литовцевъ и Казаковъ бродили по всѣмъ областямъ Руси и всюду разсѣвали ужасъ и опустошеніе; внутри еще не утихло броженіе умовъ и каждая новая крамола грозила новыми бѣдствіями. Военныя дѣйствія, происходившія вдругъ на многихъ пунктахъ, требовали значительныхъ военныхъ силъ, огромныхъ запасовъ и денежныхъ расходовъ; а между тѣмъ войскъ было мало, запасы истреблены, сокровища Царскія и Монастырскія разграблены, текущіе доходы ничтожны, и Правительство почти не имѣло средствъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ Государства.

Къ этимъ обстоятельствамъ, такъ сказать общимъ, присоединялись еще новыя опасности собственно отъ крамолы Заруцкаго и его политическихъ цѣлей. Овладевши Астраханью, Заруцкій занялъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ

для правительства пунктовъ. Его окружали здѣсь четыре казачьи войска: Донское, Волжское, Яицкое и Терское, преданность которыхъ дѣлу порядка была сомнительна, и которыя для безнаказанности грабежей и разбоевъ весьма легко могли соединиться съ предприимчивымъ Атаманомъ. Недалеко отсюда кочевалъ Нагайскій Мурза Иштиракъ-Бекъ, орда котораго въ соединеніи съ Заруцкимъ надѣлала бы много непріятностей взволнованному Царству. Покровительство Шаха Персидскаго и Султана Турецкаго, съ которыми Заруцкій завелъ сношенія, прибавляло къ прежнимъ врагамъ еще новыхъ, не менѣе страшныхъ. Такимъ образомъ Заруцкій, если допустить его укрѣпиться въ Астрахани, соединиться съ Персіянами и Турками, и привлечь къ себѣ безпокойную отвагу казачества, могъ быть весьма страшенъ для правительства по своимъ силамъ, по имени Іоанна, сына Лже-Димитріева, по смутнымъ обстоятельствамъ и слабымъ средствамъ Россіи.

При этомъ невольно рождается вопросъ: что же имѣлъ въ виду Заруцкій, затѣвая крамолу, привлекая къ себѣ казаковъ и Нагайцевъ, ища союза въ Персіи и Турціи? Съ какою цѣлію начиналъ онъ опасную борьбу, неудачный конецъ которой изображался для него орудіями пытки и топоромъ палача, какъ единственнымъ справедливымъ возмездіемъ за святотатственный бунтъ противъ Богомъ избраннаго царя Россіи? Объяснить это преданностію Маринѣ и ея сыну, Іоанну, безпредѣльнымъ усердіемъ вѣрнаго подданнаго, невозможно. Заруцкій зналъ второго

самозванца и, какъ умный человѣкъ, не могъ не презирать его; зналъ Марину и ежели былъ ея любовникомъ, то конечно не могъ быть преданнымъ слугою и беззавѣтно помогать ея дѣлу. За тѣмъ пустое имя Юанна, сына Аже-Димитріева, не могло сдѣлать изъ него слѣшаго орудія опасной борьбы, не могло быть побудительною причиною его дѣйствій. Скорѣе Марина съ Юанномъ сами были вышшими приманками для черни, видимою цѣлю мятежа, за которою скрывались настоящіе замыслы Заруцкаго. 1) Предполагать, что Заруцкій, какъ безгранично дерзкій честолюбецъ, думалъ свергнуть Михаила и овладѣть царственнымъ вѣнцомъ Мономаха—еще болѣе невозможно. Заруцкій былъ уменъ и опытенъ, слѣдовательно ясно могъ понимать, какъ недоступно и невозможно для него обладаніе этою великою святынею земли Русской, а понимая это, конечно не дерзнулъ бы отважиться на такое безумное предпріятіе. Неужели же наконецъ образованіе отдѣльнаго владѣнія подъ покровительствомъ Шаха или Султана или мысль безнаказанно разбойничать по Волгѣ и Каспійскому морю были цѣлю всѣхъ замысловъ? Первое было невозможно, потому что вѣра, языкъ, законы, все отдаляло жителей Царства Астраханскаго отъ сближенія съ послѣдователями Мухаммеда и попытка Заруцкаго была

1) И остался сука со единѣмъ щенятемъ, къ ней же припряжеса закономъ Саташискимъ Иванъ Заруцкій, *показуясь, яко служи ей и тому ея выблядку.* Лѣтопись Палицына.

бы безумна въ самомъ основаніи; послѣднее не возможно, потому что изъ за такого выигрыша не стоило рисковать опасною войною съ Царствомъ Русскимъ.

Гдѣ же наконецъ истинная причина этого мятежа? Что побудило Заруцкаго возстать противъ Царя, вооружить на себя Россію и слѣпо броситься на встрѣчу всѣхъ опасностей и слѣдствій этой крамолы?

Самый ясный, самый положительный отвѣтъ на эти вопросы находимъ мы въ замыслахъ того, кто постоянно раздувалъ на Руси пожаръ междоусобія, кто былъ всегдашнимъ защитникомъ и союзникомъ самозванцевъ, слѣпымъ орудіемъ езуитскаго фанатизма и самымъ упорнымъ искателемъ священной короны нашихъ Государей,— въ замыслахъ и интригахъ постоянного врага Россіи, Сигизмунда III. Стѣпенный оппозиціею сейма и нападеніемъ Турокъ, онъ не имѣлъ возможности открыто воевать съ Михаиломъ Феодоровичемъ, и потому искалъ другихъ средствъ продолжать безпокойства въ Русскомъ Царствѣ и постоянно тревожить правительство. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ обратилъ вниманіе на Заруцкаго и отправилъ къ нему въ 1613 году одного изъ своихъ приближенныхъ, Ротмистра Синаяскаго, съ грамотою, которою приглашалъ Заруцкаго не оставлять Россіи, вредить правительству и продолжать смуты, общая, по заключеніи мира съ Турками, идти на Москву и, покоривши ее, дать Заруцкому въ вотчину Новгородъ—Великій или Псковъ съ пригородами, или Смоленскъ, и *учинить его ве-*

ликимъ у себя Бояриномъ и владѣтелемъ. 2) Хотя Синявскій и не доставилъ этой грамоты по назначенію, потому что пріѣхалъ въ Москву и передалъ все Михаилу Теодоровичу, но вѣроятно Заруцкій получилъ такую же другимъ путемъ, ибо сношенія его съ Польшею продолжались постоянно, 3) особенно чрезъ посредство Марины и находившихся при ней Поляковъ.

Эти обѣщанія, подтверждавшіеся возможностью успѣховъ Сигизмунда и несчастными примѣрами прошлыхъ смуть, могли имѣть рѣшительное вліяніе на Заруцкаго. Ничего не выигравшій по освобожденіи Москвы, порицаемый за убійство Лапунова, презираемый за интриги и продажность, Заруцкій не могъ ничего ожидать отъ новаго порядка дѣлъ въ Россіи, и потому съ полною готовностію началъ помогать Сигизмунду.

Но для успѣха замысла надобно было избрать такой пунктъ, который былъ бы прочнымъ основаніемъ для военныхъ дѣйствій, отдалялъ бы силы наши отъ западныхъ границъ и въ случаѣ неудачи могъ бы служить защитой и ключемъ къ безопасному бѣгству въ другое мѣсто. Избрать такой пунктъ на границахъ Польши было неудобно, потому что это привлекло бы сюда русскія войска и предупредило бы возможность внезапнаго нападенія со стороны Сигизмунда. Притомъ здѣсь не было ни союзниковъ,

2) Акты Археогр. Экспед. Томъ 3, № 23, 25 и 26.

3) Тамъ же, № 18 и 19.

ни подмоги, и была только возможность отступленія внутрь Польши. Это, конечно, не представляло ни какой выгоды крамольникамъ. Еще можно было остановиться на Дону, но и тутъ видѣлись однѣ лишь невыгоды, хотя соудство съ Польшею и могло служить опять довольно удобнымъ путемъ отступленія. Недостатокъ хорошо укрѣпленныхъ мѣстъ, вѣрность престолу Донскаго войска и близость Москвы—дѣлали это мѣсто весьма неудобнымъ, что и доказано Воронежскою битвою, послѣ которой Заруцкій уже не могъ оставаться на Дону. Наконецъ онъ выбралъ Астрахань, какъ пунктъ, вполне отвѣчавшій всѣмъ требованіямъ его тактики. Здѣсь онъ былъ обезпеченъ огромнымъ разстояніемъ отъ Москвы, возможностью союза съ Волжскими и Яицкими Казаками и Нагайцами, могъ попытаться заключить союзъ съ Персією и Турцією и наконецъ на случай отступленія имѣлъ въ виду море, Яикъ и почти неприступныя степи, окружающія сѣверные и восточные берега Каспія. Отсюда онъ могъ постоянно тревожить Россію, угрожать Саратову, Самарѣ, Казани ⁴⁾ и, отвлекая въ эту отдаленную страну войска Царскія, весьма сильно помогать замысламъ Сигизмунда.

Слабо защищенная Астрахань недолго противилась усиліямъ Заруцкаго; онъ овладѣлъ городомъ и кремлемъ, и мученическая смерть Воеводы, Князя Ивана Дмитріевича Хворостинина, была началомъ его правленія.

4) Акты Историческіе, томъ 3, № 248, 254.

Правительство, оценившее это событие и его гибельное значение для возникающего земского устройства, немедленно приступило къ рѣшительнымъ мѣрамъ.

Для преслѣдованія Заруцкаго назначены были воеводы: Бояринъ, Князь Иванъ Никитичъ Одоевскій и Окольниковъ Семенъ Васильевичъ Головинъ. Кромѣ войскъ, посланныхъ изъ Москвы, предписано было взять стрѣльцовъ и всякихъ чиновъ ратныхъ людей изъ Нижняго-Новгорода, Казани, Вятки, Малмыжа, Курмыша, Арска, Царево-Санчурска, Арзамаса, Козьмодемьянска и Ядриа. 5) Во все ближнія и дальнія воеводства посланы грамоты, съ повелѣнiемъ оберегать себя отъ враговъ и сообщать Одоевскому все свѣдѣнiя, какія удастся собрать. Но еще не приступая къ борьбѣ, правительство желало предварительно утишить бунтъ убѣжденiями и кротостiю: 18 Марта 1614 года посланы были отъ Царя, Собора Духовнаго, Бояръ и всякихъ чиновъ людей 9 увѣщательныхъ грамотъ на Донъ, Волгу, Янкъ, Терекъ, въ орду Тагайскую и къ жителямъ Астрахани 6), съ убѣжденiями не вѣрять измѣннику, вспомнить недавнiя бѣдствiя отечества и, сохраняя присягу, содѣйствовать Царскимъ воеводамъ въ преслѣдованiи Заруцкаго. Независимо отъ того, Воеводы писали и отъ себя на Волгу, Терекъ и въ

5) Акты Историческiе, томъ 3, № 251.

6) Акты Археографической Экспедици, томъ 3, № 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27.

Астрахань, 7) извѣщая о своемъ походѣ и убѣждая не приставать къ крамольнику и твердо хранить крестное цѣлованіе къ Михаилу Ѳеодоровичу.

Всѣ эти грамоты, выказывая вниманіе правительства къ событію, весьма любопытны, какъ образцы старинной нашей дипломатіи. Онѣ писаны къ разнымъ лицамъ и сословіямъ и, имѣя очень много общаго, по единству своего содержанія, вполне объясняютъ и гибельное значеніе крамолы, и необходимость полной вѣрности престолу и совокупнаго дѣйствія противъ мятежниковъ.

Начало всѣхъ грамотъ одинаково, такъ что нельзя не убѣдиться въ ихъ происхожденіи отъ одного лица. Въ нихъ краснорѣчиво разсказывается о бѣдствіяхъ, терзавшихъ Россію съ появленія перваго самозванца, о гибельномъ участіи Сигизмунда, проискахъ католицизма и происшедшемъ отъ того нестроеніи земскомъ. За тѣмъ упоминается, какъ милостію Бога и крѣпкимъ союзомъ земли Русской восстановлено законное правительство; какъ благотѣльны начала его дѣятельности; какъ, наконецъ, отлучась отъ Московскаго Государства, *вѣдомый злодѣй и желатель крови Христіанской, Черкашенинъ Заруцкій и еретичка Марина, отъ которой все зло Государству и православію*, по совѣту съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ, замышляютъ возобновить въ земляхъ Русской смуты и междоусобія, *прельщаютъ право-*

7) Акты Археограф. Экспед., томъ 3, № 18, 19 и 20.